

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

**Серия «Страницы истории
нашей Родины»**

А. А. ФОРМОЗОВ

**ПАМЯТНИКИ
ПЕРВОБЫТНОГО
ИСКУССТВА
НА ТЕРРИТОРИИ
СССР**

**Издание второе, дополненное
и переработанное**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1980

Глава VI КАВКАЗСКИЕ ДОЛЬМЕНЫ

Тот, кто бывал на Черноморском побережье Кавказа, вероятно, видел дольмены. Близ Геленджика и Джубге экскурсантам показывают странные каменные домики, построенные из пяти огромных тёсаных плит (рис. VI, а) и объясняют, что это гробницы первобытной эпохи. На фоне красот сочинского дендрария и Пицунды эти памятники прошлого остаются обычно почти незамеченными. Между тем около них стоит задержаться подольше, над их историей стоит задуматься.

Некогда на северо-западе Кавказа дольмены исчислялись сотнями. Больше всего их было в Прикубанье – в верховьях реки Белой и по долинам Пшехи, Фарса, Губса и Ходаи¹. На Богатырской поляне у станицы Новосвободной в конце XIX в. возвышалось 380 дольменов. Вытянутые правильными рядами они напоминали улицы в маленькой деревне. Недаром адыгейцы называли дольмены «сырп-ун» – дома карликов, а кубанские казаки – «богатырские хатки». Потом во многих местах древние усыпальницы начали разрушать, чтобы получать камень для вымостки дорог и на фундаменты жилищ. Сейчас на Богатырской поляне лишь местами торчат из земли зубья расколотых плит.

Дольмены были уничтожены раньше, чем археологи успели всерьёз ими заняться. Даже там, где сохранились крыша и стены, внутри всё перекопано кладоискателями, кости погребённых, а также сосуды разбиты и выкинуты наружу. Поэтому наши сведения о дольменах очень неполны.

Самые ранние из них возведены более четырёх тысяч лет назад племенами, уже освоившими земледелие, скотоводство и плавку меди. Но строители дольменов ещё не знали железа, ещё не приручили лошадь и не отвыкли от орудий из камня. Технически эти люди были оснащены крайне слабо. Тем не менее они создали такие каменные сооружения, каких не оставили после себя не только кавказские аборигены предшествующей эпохи, но и жившие позднее по берегам Чёрного моря скифы, сарматы и славяне.

Дольмен в Эшери сложен из плит длиной 3,7 м и толщиной до полуметра. Одна крыша весила 22,5 т². Нелегко поднять такую тяжесть на уровень стен, а это отнюдь не единственная проблема. Нередко камни доставляли за много километров. Вдалеке от гор, в степном Прикубанье, найден дольмен, покрытый плитой, которую «с трудом сбросили 10 человек»³.

Несомненно, нужно было перепробовать немало вариантов сооружений, прежде чем прийти к классической конструкции – четыре поставленные на ребро плиты, несущие на себе пятую – плоское перекрытие. У станицы Новосвободной под насыпями курганов обнаружены необычные дольменообразные гробницы конца III тыс. до н. э. Среди них особенно интересна одна – круглая в плане, со стенами из 11 высоких плит и с кровлей в виде шатра. Эта башня неминуемо развалилась бы, если бы её целиком не засыпали землёй. Нормального распределения функций опор и свода здесь ещё не было. Скорее всего, настоящие дольмены тогда строить не умели.

Но всю сложность этого дела можно постичь только на собственном опыте.

В 1960 г. сотрудники Абхазского музея решили перевезти из Эшери какой-нибудь дольмен в Сухуми. Выбрали самый маленький и подвели к нему подъёмный кран. Как ни закрепляли петли стального троса на покровной плите, она не двигалась с места. Вызвали второй кран. Два крана, сняли многотонный монолит, но поднять его на грузовик оказалось им не по силам. Только через год с помощью механизма помощнее все камни погрузили на автомашины. Но предстояло главное – собрать домик заново. Крышу опустили на четыре стены, но развернуть её так, чтобы их края вошли в пазы на внутренней поверхности кровли, не смогли, а ведь в древности плиты были подогнаны друг к другу настолько, что клинок ножа между ними не пролезал. Теперь тут остался большой зазор.

Этапы возведения дольменов восстанавливаются только гипотетически. Наверное, на кладбища материал подтащивали из каменоломен на волах. Очевидно, применялись простейшие катки, рычаги, подсыпка земли, временные подпорки, поддерживавшие плиты в вертикальном положении, пока на них не давило перекрытие. Но на первом плане был мускульный труд многих и многих десятков людей. По расчёту выдающегося советского археолога Б.А. Куфтина, верхнюю плиту эшерского дольмена поднимало по крайней мере 150 человек.

И на Черноморском побережье, и в Прикубанье открыты поселения племён, хоронивших своих покойников в дольменах. Следы жилищ, выявленные при раскопках, абсолютно не похожи на погребальные дома. У жилищ глинобитные полы, стены из плетня, обмазанного глиной, и в редких случаях – фундамент из небольших кусков рваного камня⁴. Строители дольменов – великаны адыгейских легенд, но

сившие на плечах четырёхугольные глыбы, обитали в действительности в жалких лачужках. Более того. На реке Белой и в окрестностях Адлера в нескольких пещерах изучены стоянки с такой же глиняной посудой, как и в курганах у Новосвободной. Люди, попытавшиеся возвести на родовом кладбище усыпальницу в виде башни из 11 огромных плит, ютились в пещерах, подобно неандертальцам.

Идеология племён Северо-Западного Кавказа в чём-то перекликалась с представлениями древних египтян. И для тех, и для других было важнее создать рассчитанное на тысячелетия погребальное сооружение, чем сделать для себя удобное жилище. Египетские пирамиды воздвигали рабы, обречённые на жизнь в хижинах, из тростника и кирпича-сырца, но и дворцы фараонов не могли соперничать с величием и роскошью пирамид. Только фундаменты уцелели от домов рядовых египтян, а их гробницы-мастабы хорошо сохранились.

Во II тыс. до н. э. население Кавказа не достигло ещё рабовладельческой стадии, но очень богатые вожди уже выдвинулись. Могила с балдахинном и прочими сокровищами в Майкопском кургане даже древнее дольменов. Всё же до эпохи железа основы первобытной общины на Кавказе не были поколеблены. Вероятно, весь род трудился над каждым склепом из камня. Полторы сотни людей тратили силы и время, чтобы достойно обставить переход своего собрата в мир иной, и никто из них не думал, что лучше употребить эти силы и время на обработку полей, совершенствование орудий или художественное творчество.

Люди, сооружавшие дольмены, лепили посуду от руки, хотя в южных районах Закавказья с середины II тыс. до н. э. распространился гончарный круг. Обитатели Северо-Западного Кавказа мотыжили землю, не помышляя о плуге, давно известном в Двуречье, пользовались многими костяными и каменными орудиями часто неолитических форм и охотились с таким примитивным оружием как праща (шарики для пращи не раз встречались при раскопках дольменов). И вот при всей этой технической бедности те же люди ворочала 22-тонными монолитами, к которым не подступались позднейшие племена, знакомые с плугом и гончарным кругом, освоившие железо в оседлавшие лошадь. Характернейший пример одностороннего развития общества – явления, поражающего нас в истории и в более позднее время. Перед нами и пример господства над обществом одной религиозной идеи. В XX столетии она выглядит нелепой. Посвятить жизнь созданию монументальных усыпальниц кажется нам бессмысленным, но мало ли не менее странных идей овладевало человечеством на века, а то и на тысячелетия. И далеко не всегда эти ложные послышки были бесплодны для культуры, для искусства. Так и здесь – чрезмерная, гипертрофированная забота о загробном мире и вечных домах предков привела первобытного человека к архитектуре.

Два кубанских поселения, относящиеся к тому же периоду, что и дольмены, ограждены стенами из рваного камня. Значит, склепы строили из колоссальных плит по тому, что люди не умела дробить камень. Куда проще сложить куб или параллелепипед из небольших кусков известняка, чем из пяти громадных и неподъёмных блоков. К тому же плиты надо было обтесать, пробить в них пазы, необходимые для скрепления, а в стене, предназначавшейся для фасада, – неизменное круглое окошко. Очевидно, камни-монолиты выбирали с определённой целью – стараясь придать постройке прочность и несокрушимость.

Об обрядах при возведении гробницы, похоронах и периодически повторявшихся жертвоприношениях можно только догадываться. Как и египетские пирамиды, дольмены, скорее всего, воздвигали ещё при жизни тех, кому суждено было найти здесь своё последнее жилище. Ведь на ломку камня, доставку плит к месту погребения и сооружение самой усыпальницы требовалось много дней. В ряде дольменов обнаружено по несколько скелетов, но очень редко более трёх. Вероятно, каждый каменный домик был семейным склепом, а группа дольменов – родовым кладбищем. Тело засовывали внутрь через отверстие и передней стенке, затыкавшееся каменной пробкой. При новых захоронениях пробка вынималась.

Часто перед дольменами, стоящими на склоне горы, находится ровная площадка. Близ станицы Каменноостской вокруг неё вкопаны большие столбообразные камни-менгиры⁵. Такие же площадки или «дворики» есть около дольменов и в других странах – в Испании, Дании и Франции. Предполагают, что тут совершались какие-то религиозные церемонии. На верхней плите дольменов или на особых камнях перед ними кое-где выбиты чашечные углубления для жертвоприношений и возлияний⁶. Адыгейское племя шапсугов ещё в XIX в. приносило к дольменам жертвенную пищу⁷. Этот обряд мог сохраниться с древнейших времен, когда на кладбище приходили с пищей родичи погребённых.

Б.А. Куфтин обратил внимание на то, что глиняные чашечки из дольменов, пак правило, сделаны небрежно, хрупки и малы по размеру. По-видимому, они изготовлены специально для сопровождения покойника. Миниатюрность сосудов Куфтин объясняет исходя из этнографических параллелей. Первобытным народам душа представлялась очень маленьким существом. В чашечки наливали питьё для душ умерших (эти представления дожили до недавнего времени. На картине Эль Греко «Погребение графа Оргаса» возносящаяся к небу душа показана в виде младенца). В адыгейской легенде о домах карликов чувствуется отголосок этих верований. В легенде говорится, что карлики жили в пещерах, а потом им хитростью удалось заставить могучих, но простоватых великанов построить себе каменные дома⁸. Мы помним, что в конце III тыс. до н. э. кавказские племена порою селились в навесах под скалами. Адыгейскую легенду можно понять и так: маленькие души людей, обитавших некогда в пещерах, теперь живут в дольменах.

Вот, пожалуй, и всё, что мы вправе сказать о духовном мире людей, похороненных в дольменах Прикубанья и Восточного Причерноморья. Нет ещё ответа на главный вопрос: откуда пришла к ним идея этого погребального сооружения. В Северной Африке и на Ближнем Востоке, в Испании, Франции и Англии, в ФРГ, Дании и Южной Скандинавии, в Иране и на Индийском полуострове изучены каменные склепы, очень похожие на кавказские. Строили их разные племена и не всегда в одну и ту же эпоху, но идея такой постройки несомненно должна была иметь общее происхождение. Некоторые археологи думают, что дольмен воспроизводит форму египетской гробницы-мастабы, другие – их опровергают. Бесспорно лишь тяготение дольменов к приморским районам, указывающее на роль морских сношений в распространении этих своеобразных усыпальниц⁹.

Если мы рассмотрим таблицу с данными о размерах кавказских дольменов¹⁰, то заметим, что чем дальше от моря, тем их габариты всё меньше и меньше. В Эшери высота передней плиты около 2,5 м, а длина боковых стен – 3-3,5 м. Столь же массивные камни использовали на древних кладбищах Геленджика, Джубги, Лазаревского. Стены Пшадского дольмена достигают в длину даже 4 м. Кубанские «богатырские хатки» Баговской, Новосвободной, Даховской станиц – гораздо мельче: фасад у них не выше метра, а общая длина в среднем – 1,8 м. В более восточных областях нет настоящих дольменов, но здесь, на Кяфаре и Теберде, найдены склепы (рис. VI, б), воспроизводящие их форму. Они прямоугольные в плане, с круглым входным отверстием, однако сложены уже из множества небольших камней¹¹. Так, в археологических памятниках запечатлелся сам процесс распространения идеи дольмена с побережья в более глухие уголки Кавказа. Мы видим, что параллельно шёл другой процесс: люди постепенно облегчали свою задачу – сначала уменьшили размеры гробниц, а затем стали строить их из того же материала, что и хижины, отказавшись от камней-монолитов. Явление обычное: в Египте ранние пирамиды значительно крупней, чем поздние.

Взглянем теперь на дольмены как на памятники искусства. Можно ли рассматривать их с этой точки зрения? Да, можно. Размещая плиты с точным строительным расчётом, создатели дольменов проявили себя и в качестве архитекторов. Почти везде боковые плиты и кровля несколько выступают над передней стенкой. Получается П-образный портал. Задняя стена обычно ниже передней, и крыша лежит наклонно. Всё это позволяло выделить в постройке элементы конструкции – несущие свод опоры и выразить ощущение прочности, незыблемости дольмена. Как мы уже говорили, именно стремление к прочности потребовало возведения дольменов из пяти крупных плит, а не из брусчатки или рваного камня. Монолитность, несокрушимость роднит кавказские усыпальницы с египетскими пирамидами. Сходство закономерно. И те, и другие должны были служить вечными жилищами для людей, считавших эту жизнь лишь временным пристанищем и воплотивших веру в иную жизнь и монументальных каменных гробниц.

Снаружи дольмены никак не украшали, хотя их стены – идеальная плоскость для орнаментального фриза. Но такой фриз неизбежно разрушит плоскости, а с ними пропадает циклопичность, суровость всего архитектурного сооружения. Поэтому в тех редких случаях, когда на дольменах есть орнамент, он сводится к узким поясам узора: например, в Жане к нарезным зигзагам на портале – на выступающих перед входом в дольмен торцах боковых плит (рис. 26). Монолитность стен этим не нарушена.

Если снаружи плиты не могли быть декорированы без ущерба для архитектурного замысла памятника, то с интерьером дело обстояло иначе. Внутри некоторых дольменов была порядочные комнаты (до 7,7 м², как в Эшери), правда, слабо освещённые, но всё же позволяющие думать о каком-то убранстве. В Западной Европе известны мегалитические гробницы с гравировкой¹². У нас в Крыму открыты погребения эпохи бронзы в расписанных изнутри каменных ящиках¹³. Иногда украшены и кавказские дольмены. Близ Геленджика и Жане на их плитах выгравированы зигзаги и треугольники¹⁴. В дольмене у станицы Новосвободной сохранилась красная роспись¹⁵.

Узор, очень похожий на геленджикский, мы найдём на трипольской глиняной модели жилища из Попуди. Здесь в единственной комнате на уровне окон тянется полоса ёлочного орнамента (рис. 21, 1). Исследователи мегалитов Западной Европы пришли к выводу, что резьба в усыпальницах изображает ковры. На одном фризе, помимо их геометрического узора, показаны как бы повешенные на стену лук и колчан со стрелами, т. е. воспроизведено всё внутреннее убранство дома. Узоры ковров напоминает и орнамент крымских каменных ящиков (рис. 27). Строителям дольменов тоже подчас хотелось сделать жилище покойника не только прочным, но и уютным. На плиты известняка переносили рисунки с тканей, висевших в домах побогаче. Этот мотив типичен для прикладного искусства. В росписях египетских гробниц можно узнать орнаменты на краях циновки, а в боспорских склепах – написанные на стенах ковры. Да и в древнерусских церквях мы заметим длинные белые полотнища, обрамляющие над полом нижний ярус фресок.

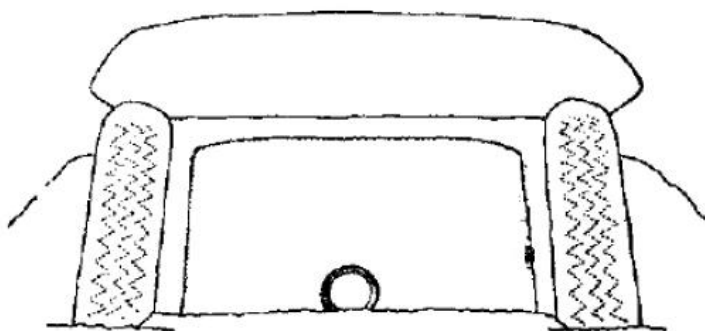

Рис. 26. Портал дольмена из Жане

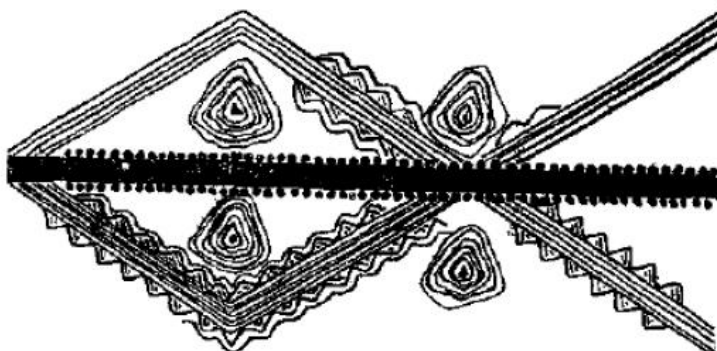

Рис. 27. Роспись одной из стен погребального каменного ящика у села Кояш под Симферополем

Самые поздние из дольменов, раскопанных в Причерноморье, датируются серединой I тыс. до н. э.¹⁶ Кавказские племена железного века берегли древние кладбища. Сто лет назад русские казаки, заселившие Прикубанье, постоянно наталкивались на совершенно целые, заткнутые пробками дольмены. Местное население ещё смутно помнило о поклонениях на старинных могилах, а кое-где даже выполняло эти обряды. Адыгейцы были уверены, что повреждение дольменов повлечёт за собой мор и несчастья¹⁷. Чувство почтения к далёким предкам и боязнь нарушить их покой в течение сорока столетий передавались от дедов к отцам, от отцов к детям и даже к чуждым по происхождению народам.

Это явление наблюдается всюду, где ось мегалитические памятники. В Бретани ещё на рубеже XIX и XX вв. к ним приносили больных в надежде на исцеление и ходили молиться девушки, мечтавшие выйти замуж¹⁸. Известны церковные послания эпохи средневековья, запрещающие паломничество к этим языческим сооружениям. Но в борьбе с тысячелетними поверьями церковь была бессильна. Тогда началась «христианизация» мегалитов. На них установили кресты, а под некоторыми дольменами возвели церкви¹⁹.

То же произошло в Закавказье. Тут у менгиров были святилища, им жертвовали петухов и баранов, определённое число раз оползали вокруг каменных столбов на коленях. Христианство узаконило эти обряды. И здесь мы находим часовни над менгирами²⁰.

Нечто подобное отмечали и у славян. В Почаевской лавре богомольцы прикладываются к камню со «стопой богородицы» – несомненно языческой ещё святыне. Культ камней – «следовиков» восходит к бронзовому веку²¹. Уже Геродоту показали «у реки Тираса (Днестра – А. Ф.)... отпечаток ступни Геракла в скале. Он похож на след человека, но в длину имеет два локтя»²².

Охраняемые народным поклонением мегалиты Бретани и Закавказья благополучно дожили до сего дня. Дольменам не повезло. В 1897 г. основатель Краснодарского музея Е.Д. Фелицын сетовал: «Горцы, предшественники наши в Закубанском крае, относятся вообще с большим уважением к памятникам старины, в чём бы они не заключались. К сожалению, кубанские казаки, унаследовав их места, не подражают этой похвальной черте горцев»²³. Ещё в конце XIX – начале XX в. были уничтожены сотни дольменов. Даже интеллигентные инженеры способствовали разрушению памятников, распорядившись использовать их плиты на щебень для Черноморского шоссе. Как это ни печально, наши трактористы тоже любят пробовать на дольменах «кто кого возьмёт» – разобьёт трактор каменный дом или сломается.

Люди XIX в. уже избавились от суеверного страха перед непонятным, но ещё не научились уважать могилы давно умерших людей и гигантский труд, затраченный этими людьми на постройку каменных усыпальниц. Дольмены не христианизировали, как это случилось в Закавказье, и многие из них погибли.

Драматична и удивительна их судьба. Четыре тысячи лет назад, вдохновляясь тем же учением о жизни и смерти, что и строители египетских пирамид, племена Северо-Западного Кавказа принялись со-

оружать рассчитанные на века мегалитические гробницы. Создатели этих усыпальниц не были мифическими великанами. Это были люди, обитавшие в пещерах или в посёлках из глинобитно-плетенёвых, «турлучных» домов, сравнительно недавно познакомившихся с металлом. Каждая усыпальница требовала тяжёлой многодневной работы, и всё же одно поколение за другим отказывалось ради неё от своих повседневных нужд.

Постепенно идея дольмена рассредоточилась с побережья в горы и перевалила через Кавказский хребет. Завоёвывая новых приверженцев, идея слабела: дольмены Прикубанья меньше причерноморских. Наконец, от неё осталась лишь оболочка: каменные гробницы с отверстием в передней стенке строили по-прежнему, однако складывали их уже из мелких плиток. Потом исчезли и эти подражания древним склепам. Мелькало столетие за столетием, мир неузнаваемо преобразился, а старики шапсуги всё ещё носили к дольменам пищу для духов. А потом «богатырские хатки» начали разрушать. Право же, стоя перед последними из них, есть о чём задуматься.

¹ Карту и список дольменов см. *Лавров Л.Н.* Дольмены Северо-Западного Кавказа, – Тр. Абхазского ин-та яз., лит. и ист. Сухуми, 1960, т. XXXI, с. 101 – 178, а также: *Марковин В.И.* Дольмены Западного Кавказа. М., 1978.

² *Куфтин Б.А.* Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси, 1949, т. 1, с. 266–267.

³ *Захаров Н.А.* Погребение мегалитического типа из предгорных районов Северного Кавказа. – СА, 1937, III, с. 227.

⁴ *Соловьёв Л.Н.* Энеолитическое поселение у Очемчирского порта. – Тр. Абхазского ин-та яз., лит. и ист. Сухуми, 1939, т. XV, с. 5–55; *Формозов А.А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965, с. 101–106.

⁵ *Фелицын Е.Д.* Западно-Кавказские дольмены. – Материалы по археологии Кавказа. М., 1904, т. IX, рис. 26.

⁶ *Лещенко А.* Матеріяли до орнаментики дольменів на Північно-західному Кавказі – Антропология. Київ, 1931, т. IV, рис. 2–3.

⁷ *Лавров Л.И.* Из поездки в Черноморскую Шапсугию, – СЭ, 1936, №4-5, с. 127.

⁸ *Зотов А.* Легенда о дольменах в Черноморской губернии. – Изв. Кавказского отд. Русск. географ. о-ва. Тифлис, 1915, т. XXIII, № 1, с. 79–82.

⁹ Карту дольменов мира см.: *Морган Ж. де.* Доисторическое человечество. М.; Л., 1926, рис. 147.

¹⁰ См, табл. в ст.: *Лавров Л.И.*, Дольмены Северо-Западного Кавказа, с. 113–173.

¹¹ *Фелицын Е.Д.* Указ. Соч. табл. XIII; *Кузнецов В.А.* Средневековые дольменообразные склепы верхнего Прикубанья – Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР, 1961, вып. 85, с. 106–117.

¹² Обзор данных см.: Behrens H., Fasshauer P., Kirchner H. Ein neues innenverziertes Steinkammergrab der Schnurkeramik aus der Dölauer Heide bei Halle (Saale). – Jahresschrift für Mitteldeutsche Vorgeschichte. Halle (Saale), 1956, Bd. 40, S. 22–29.

¹³ *Щепинский А.А.* Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму. – СА, 1963, №3, с. 40-41, рисю 3-4.

¹⁴ *Лещенко А.* Указ. соч., рис. 4, 7, 8.

¹⁵ Отчёт Археологической комиссии за 1898 год. СПб., 1901, с. 36.

¹⁶ *Аханов И.И.* Геленджикские подкурганые дольмены. – СА, 1961, №1, с. 139-149.

¹⁷ *Лещенко А.Ф.* О времени сооружения мегалитических памятников Северо-Западного Кавказа. – Изв. О-ва любителей изучения Кубанского края. Краснодар, 1925, вып. IX, с. 89.

¹⁸ *Sebillot P.* Le culte des pierres en France. – Revue de d'Ecole d'Anthropologie de Paris. Paris, 1902, V, p. 175-186; VI. p. 205-216.

¹⁹ *Олесницкий А.А.* Мегалитические памятники Святой земли. – Православный палестинский сборник. СПб., 1895, т. XIV, вып. 2, с. 136-143.

²⁰ *Худяков В.Н.* Мегалитические памятники Кавказа. – ВДИ, 1937, № 1, с. 200-204.

²¹ *Формозов А.А.* Камень «Щеглец» близ Новгорода и камни-«следовики». – СЭ, 1965, № 5, с. 135-138.

²² *Геродот.* История, IV, 82.

²³ *Фелицын Е.Д.* Кубанские древности. Екатеринодар, 1879, с. 13.